
Две минуты молчания в память о погибших

Ещё две минуты в честь умирающих

Но никакого молчания для тех, кому ещё только предстоит пасть

Пока убийца не услышит плач детей

Когда Янг падает, это ощущается не столько, как падение, сколько... погружение. Она без раздумий прыгнула на защиту своей сестры, и, что тут ещё сказать, у Неополитан рука тяжёлая – одним ударом она истощила всю её ауру, а затем...

А затем мир превратился в смазанное пятно, как всегда и бывает, когда тебя отправляют в нокаут, лишь через несколько секунд ей удаётся прийти в себя и она понимает, что только что свалилась с края платформы.

Ой.

Ну, теперь уже поздно метаться, если только ей не повезёт приземлиться на одну из дорожек Центрального пункта. Янг не может вспомнить, есть ли они под ней, но она слишком истощена, чтобы посмотреть вниз. На секунду ей показалось, будто она увидела мелькнувшую перед ней тень. Возможно, это Блейк попыталась поймать её при помощи Гэмбол Шрауда, но, видимо, в этот провернуть этот трюк у них не получится.

Янг падает в пустоту, это чувство сравнимо с плавным погружением на дно бассейна. Даже видя, как беспорядочно развеваются её золотые волосы, она все равно чувствует невесомость. Затем что-то обволакивает её, словно тёплый кокон, и она исчезает.

Когда Руби падает в первый раз, она уже морально готова к этому. Она оценила риск и совершила отчаянный рывок, и даже если она упадет, то поплатится за свою ошибку лишь сама девушка. Но это срабатывает – разминувшись с пугающей пустотой, она снова оказывается на твёрдой золотой дорожке, и вот Руби уже тянется за Посохом, как ей в спину прилетает поток огня. Её аура мерцает в последний раз и окончательно гаснет, когда удар отбрасывает её в сторону, после чего она хватается за ноги Неополитан.

Руби невольно вспоминает, что уже была в похожей ситуации. Только в тот раз под ней находилась не зияющая бездна, а беснующиеся Гримм и дымящиеся останки Бикона, а злодейкой, идущей к ней с размеренным стуком каблуков, являлась не Синдер, а та, за чьи сапоги она сейчас цепляется.

Девушка задумывается, что есть в происходящем некая ирония. Похоже, Нео тоже об этом вспомнила: в её разноцветных глазах, обращённых на Руби, появилось что-то отдалённо похожее на страх, прежде чем она оборачивается на звон Посоха, который кто-то поднял с земли. На этот раз у неё нет с собой зонтика – если она упадёт, то уже с концами.

Руби смотрит вверх, наблюдая, как Синдер медленно надвигается на них. Нео тянет к ней руку.

— Тебе не стоило мне угрожать, — говорит Синдер своей бывшей соратнице, её чёрная рука неестественно вытягивается, и срывает Лампу с пояса Нео. В груди Руби вспыхивает паника - если бы она была чуточку сильнее, быстрее, то смогла бы сейчас дотянуться до Лампы и перехватить её...

Но уже поздно. Получив желаемое, Синдер отбрасывает зонтик Нео в сторону, позволяя ему упасть в пустоту.

— А тебе...

Руби чувствует, как в её глазах разгорается тепло, когда она обращается к своим самым дорогим воспоминаниям, о Янг, Вайсс, Блейк, Пенни, всех...

— Тебе не стоило вообще рождаться, — прорычала Сидер, сбрасывая их вниз при помощи Посоха.

— РУБИ!

Падая, Руби переводит взгляд в сторону и видит, как Пенни и Блейк несутся к ней, выкрикивая её имя. О нет, нет, нет, нет, Синдер ведь никуда не делась, она всё ещё может атаковать их!

Руби отчаянно оглядывается в поисках дорожки, любой дорожки, на которую она могла бы приземлиться, пытаясь заставить свою ауру восстанавливаться быстрее, чтобы она смогла переместиться своим проявлением в безопасное место. Она слышит крик Пенни, а затем напряжённый хмык Блейк, когда что-то врывается в неё и талию Руби обхватывает знакомая ей рука. Она узнаёт этот запах книг, который всегда сопровождает девушку, куда бы они ни пошли, а также звук её размеренного дыхания - Блейк. На секунду ей показалось, что она снова оказалась в тёплых объятиях матери, прижимаясь к товарищу по команде, когда Блейк, резко развернувшись, метнула Гэмбол Шрауд, и его лезвие зацепилось за край дорожки.

Спаслись!

Они взмыли вверх, но затем появился шквал пламени, и Руби увидела, как усиленную Прахом ленту охватывает огонь.

Блейк вскрикивает от неожиданности, когда они начинают падать обратно вниз, и эта резкая перемена выбивает из Руби весь воздух. Всё ощущение безопасности тут же бесследно исчезло. Она пытается высвободиться, повернуться, сделать что угодно, лишь бы предотвратить падение Блейк, которая всё ещё держит её. Развернуть их так, чтобы оказаться снизу и вытолкнуть её обратно наверх, даже если импульс этого толчка пошлёт Руби в бездну в двадцать раз быстрее. Она должна была спасти своего товарища по команде, должна была спасти...

И тут Блейк внезапно отпускает Руби, не сумев удержать её в своей хватке и улета в сторону. Далеко. Слишком далеко. Руби едва успевает повернуться к ней и протянуть руку, прежде чем их обоих окутывает тьма.

Когда падает Вайсс, ей уже все равно. Синдер сбросила в бездну последнее, что осталось от её семьи - Гэмбол Шрауд улетел вниз, точно так же, как это случилось с Янг, как это случилось с Блейк и Руби. Когда Жон поднял её на ноги и начал тащить в сторону портала в Вакуо, она просто безвольно повисла в его руках. Какая разница? Какой теперь в этом смысл?

Их больше нет.

Жон выглядел ничуть не лучше её: бледный и дрожащий, словно его сейчас вырвет. В голове проносятся слова «Тошнотик» - абсолютно детское прозвище из такого же детского и беззаботного прошлого. Ох, как же она по нему скучает.

Ну конечно его тошнит. Он только что убил Пенни. Их подругу, очаровательную, весёлую и жизнерадостную подругу, и сделал это собственными руками, когда возможно, мог бы её спасти. Вайсс знает, что у них не было выбора, им пришлось... но боги, то, что это пришлось сделать именно им было похоже на какую-то злую, извращённую шутку.

Вайсс слышит рёв пламени, и Жон, развернувшись, швыряет свой Праховый щит. Их отбросило в сторону, но им удалось удержаться на ногах, пока свист греющегося под ними материала не подсказал Вайсс, что произойдёт дальше. Руби рассказывала ей об этом, когда вспоминала своё первое сражение с Синдер много лет назад.

Земля под ней взорвалась, и Вайсс, не сумев удержаться за Жона, с криком отправилась в пустоту. Перед тем, как упасть, она успевает увидеть, как он катится по платформе и его бело-золотая Аура со вспышкой разрушается. Она слышит, как Винтер выкрикивает её имя - отрывистый и надрывный всхлип, который, похоже, разорвал не только сердце, но и голосовые связки Винтер, а также видит, как она устремляется к ней, левитируя при помощи пламени Девы и протягивает в её сторону руку.

Но она не успевает ей помочь и Вайсс окутывается мягкая темнота.

Жон видит, как Винтер, всхлипывая, опускается на платформу. Увидев подобное зрелище, он поначалу просто растерялся - вид того, как такой стойкий солдат плачет, что кто-то такой же суровый и холодный, как время года, в честь которого она была названа, сломался и стал вести себя как обычный человек, но через несколько секунд до него дошло. Он осознал, что она вернулась на платформу одна, без Вайсс.

Он осознал, что они потеряли ещё одного товарища.

Кажется, он никогда в жизни не ненавидел никого настолько же сильно, как Синдер Фолл.

Крик сотрясает всё измерение, в котором они находятся: женский голос вопит от неопишуемой ярости, порталы мерцают, а опоры дрожат, и сначала он думает, что это дело рук Винтер, что это она выплёскивает свою силу Девы в крике, полном горя и ярости, но потом понимает, что всё намного, намного хуже. Рот Винтер закрыт, эта сука Синдер лишь самодовольно ухмыляется, а помимо этих двоих во всём Ремнанте есть только один человек, который обладает магией, способной сделать нечто подобное.

— Нам нужно уходить, — он нервно сглотнул. — Сейчас же.

Винтер смотрит на Синдер глазами, полными слёз и ненависти, но ошибки быть не может. Они должны убраться отсюда, пока здесь не появилась Салем.

— Ты заплатишь, — прорычала Винтер. — За всё, что ты натворила!

Синдер с ухмылкой отступает, в то время как Жон и Винтер направляются к portalу. Он понял, что всё явно пошло не по плану, когда Винтер оглядывается, и глаза её расширяются в

ужасе, но она уже проходит через портал и оказывается на другой стороне. И тут он слышит - тихое шипение, звук, как будто что-то растворяется. Он вспоминает о Посохе в руках Синдер, и его поражает догадка - есть только один способ гарантировать, что никто из её врагов отсюда не выберется.

Он отчаянно пытается бежать ещё быстрее. Шипение уже почти у его ног, и вот он делает последний рывок и прыгает...

Но портал в Вакуо распадается золотыми искрами за мгновение до того, как он его достигает, заставляя Жона вскрикнуть, когда вместо этого он начинает лететь напрямик в бездну.

Может быть, это глупо, но, падая, он думает о своих товарищах. Ну, его ситуация выглядит довольно безнадёжной, так что нет смысла забивать себе голову лихорадочными попытками найти выход, верно? Он обречён, и принятие этого факта приносит некоторое умиротворение.

Это единственный источник спокойствия, который у него есть сейчас.

Он не думает о себе, летящем прямо сейчас в какую-то аномальную межпространственную зону, из которой, похоже, нет пути назад... он думает о Норе и Рене, двух товарищах по команде, которые теперь остались одни. Да и можно ли считать это вообще командой, если в ней осталось всего два человека, или это просто Нора и Рен, партнёры, которые знают друг друга ещё с незапамятных времён? Почему Нора не вернулась через портал вместе с другими Охотниками? Что-то случилось на той стороне?

Боги, Винтер ведь выжила. Она выжила, и теперь ей придется смотреть им всем в глаза, излучая вокруг себя силу Девы Зимы. Они узнают, что Пенни умерла, так и не получив возможности увидеть её тело, они снова её потеряли.

Он никогда не забудет момент, когда Кроцеа Морс пронзил её. Никогда, и теперь он даже почти рад, что меч его предков сломался, потому что, по крайней мере, теперь он не будет ощущать, что оскорбил их память, запятнав клинок кровью Пенни. Он не осквернит честь своей семьи и воспоминания о Пирре кровью своей подруги. Он не предаст всё, что так любил.

Во время падения, его душит отчаяние. Боги, они все совершили столько ошибок, если бы они просто сделали всё немного иначе, просто предприняли несколько других решений, то ничего бы этого не было - если бы он был сильнее, если бы он не совершал тех ошибок, если бы он не тратил своё время...

Они бы не потерпели неудачу.

Но вышло совсем иначе.

Темнота завлакивает его взор.

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3424544>